

УДК 340.141 (512.154) (575.2) (04)

СОСТАВЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ж.Ч. Тегизбекова – преподаватель

Рассматриваются международные уголовные преступления по законодательству Кыргызской Республики, а также дан международно-правовой анализ данных составов преступлений.

Ключевые слова: геноцид; экоцид; наемничество.

Международная правосубъектность Кыргызстана предполагает активную интеграцию в универсальную систему сотрудничества по поддержанию мира и международной безопасности. Большую угрозу для международного правопорядка и национальной безопасности государств в настоящее время представляет именно преступность, в особенности международная. Поэтому вхождение Кыргызстана в международную систему по сотрудничеству государств в борьбе с международной преступностью является наиболее важным условием обеспечения в целом и национальной безопасности республики. Согласно Конституции Кыргызской Республики, «Кыргызская Республика стремится к всеобщему и справедливому миру, взаимовыгодному сотрудничеству, разрешению глобальных и региональных проблем мирным путем» (п. 4 ст. 9)¹. Кыргызская Республика присоединилась к большому количеству международных договоров универсального характера в области борьбы с международными преступлениями и преступлениями международного характера. Помимо этого, Кыргызстаном заключено множество двусторонних и региональных соглашений в этой области.

Осознание нашей республикой серьезной угрозы для международного мира, правопорядка и национальной безопасности республики, которая исходит от международной преступности, приверженность и готовность Кыргызстана пресекать и наказывать международные преступления и, тем самым, выполнять взятые на себя международные обязательства в данной области подтверждается также включением в национальное уголовное законодательство норм, определяющих уголовно-наказуемый характер наиболее тяжких международных преступлений – преступлений против мира и безопасности человечества.

Глава 34, Раздел XII Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК), принятого 18 сентября 1997 г., называется «Преступления против мира и безопасности человечества» и включает 4 состава преступления данной категории: геноцид (ст. 373), экоцид (ст. 374), наемничество (ст. 375), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 376).

В число обязательных признаков некоторых составов рассматриваемой категории преступлений входит предмет преступления. Например, предметом преступления экоцида являются растительный и животный мир, водные и земельные ресурсы, а также атмосфера. В составе нападения на лиц или организации, пользующиеся международной защитой, предметом преступления выступают служебные или жилые помещения либо транспортные средства указанных лиц².

Объективная сторона такого преступления, как геноцид, в качестве обязательного признака включает только совершение общественно опасного деяния, а наступление общественно опасных последствий лежит за рамками состава. Исключения составляют квалифицируемые составы наемничества, нападение на лиц и организации, пользующиеся международной защитой. К смешанной конструкции можно отнести состав экоцида, где законодатель, характеризуя объективную сторону преступления, указал, что совершение этого деяния наказуемо при условии, что оно вызвало или способно вызвать определенное общественно опасное последствие – экологическую катастрофу.

Субъективная сторона всех рассматриваемых преступлений, за исключением экоцида, характеризуется виной в виде прямого умысла. Для некоторых

¹ Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек: Академия, 2007.

² Рахметов С. М., Кременцов С. А. Преступления против мира и безопасности человечества. – Алматы, 1998. – С. 16.

преступлений законодатель предусматривает в числе обязательных признаков субъективной стороны специальную цель их совершения (например, при совершении геноцида такой целью будет полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы).

Субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления установленного в уголовном законодательстве возраста. В свою очередь, субъектом преступления против мира и безопасности человечества в соответствии с уголовным законодательством Кыргызской Республики могут быть вменяемые физические лица (граждане, лица без гражданства и иностранные граждане), достигшие ко времени совершения такого преступления 16-летнего возраста (ст. 18 УК).

Рассмотрим подробнее составы международных уголовных преступлений.

Геноцид. Ст. 373 УК устанавливает, что геноцид – это действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного перенаселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы, – наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет либо смертной казнью.

Кыргызская Республика в настоящее время является участницей Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. Статья 6 данной Конвенции закрепляет принцип универсальной юрисдикции в отношении данной категории международного преступления: “Лица, обвиняемые в совершении геноцида или других перечисленных в статье 3 деяний, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда”.

Согласно Комментариям к УК КР¹, общественная опасность геноцида заключается в том, что в результате совершения составляющих это

преступление действий полностью или частично прекращает или может прекратить существование определенная национальная, этническая, расовая или религиозная группа людей, характеризующаяся самобытностью традиций, образа жизни и культур, иными особенностями жизнедеятельности. Это ведет или может привести к обеднению разнообразия человеческого сообщества, подрывает основы международного правопорядка. Во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., провозглашается, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона.

Экоцид (ст. 374) – т.е. массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

В преамбуле Закона Кыргызской Республики “Об охране окружающей среды” от 16 июня 1999 г. определено, что природа и ее компоненты являются национальным достоянием Кыргызской Республики, одними из основных факторов ее устойчивого социально-экономического развития. В этом же законе указывается, что каждый гражданин имеет право на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей природной среды, вызванного хозяйственной или иной деятельностью, авариями, катастрофами, стихийными бедствиями. Общественная опасность экоцида заключается в том, что составляющие это преступление действия могут нанести либо наносят огромный вред окружающей природной среде как естественной основе обитания людей, устойчивого социально-экономического развития страны и общества, сохранения генофонда народа, животного и растительного мира². Совершение экоцида связано с необратимыми последствиями для окружающей среды и самого существования человечества, в связи с чем это деяние в уголовном законе страны также отнесено к категории тяжких международных преступлений против мира и безопасности человечества и нака-

¹ Асаналиев Т.А., Каримбеков А.Ж., Осмоналиев К.М. Комментарии к Уголовному Кодексу Кыргызской Республики от 18 сентября 1997 г. – Бишкек, 2004.

² Там же. – С.433.

зывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

Наемничество (ст. 375). Кыргызская Республика, являясь участницей Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и двух Дополнительных протоколов к ним 1977 г., также признает наемничество международным преступлением.

Согласно Конвенции о запрещении вербовки, использования и обучения наемников 1989 г., преступными и подлежащими наказанию признаются действия не только самих наемников, но и лиц, осуществляющих их вербовку, обучение, финансирование и использование¹. Общественная опасность наемничества заключается в том, что определенная часть людей в качестве источника средств к существованию избирает участие в вооруженных конфликтах или военных действиях на стороне государства, гражданином которого лицо не является и где постоянно не проживает. Такие действия глубоко безнравственны и особо опасны потому, что в человеческом сообществе формируется группа людей, профессиональным занятием которых становятся убийства, причинение тяжкого и иного вреда здоровью лиц, участвующих в вооруженном конфликте или военных действиях, уничтожение или разрушение народнохозяйственных и иных объектов конфликтующей стороны, разрывывание национального богатства государства и имущества гражданского населения.

Наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей. Такое определение понятия “наемник” в уголовном праве КР соответствует ст.47 Дополнительного протокола 1 к Женевским конвенциям 1949 г. и Конвенции о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наемников 1989 г.

Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 376 УК). В преамбуле Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14 декабря 1973 г.

¹ *Хосе Луис Фернандес Флорес*. Пресечение нарушений права войны, совершаемых отдельными лицами, *Revue internationale de la Croix-Rouge*. – P., 1991. – № 789. – P. 33.

указывается, что преступления против дипломатических агентов и других лиц, пользующихся международной защитой, угрожают безопасности этих лиц, создают серьезную угрозу поддержанию нормальных международных отношений, необходимых для сотрудничества между государствами, а их совершение вызывает серьезное беспокойство международного сообщества. Этим и обуславливается общественная опасность нападений на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой. Лицом, пользующимся международной защитой, согласно ст.1 названной выше Конвенции, признается: глава государства, в том числе каждый член коллегиального органа, выполняющего функции главы государства согласно конституции соответствующего государства, или глава правительства, или министр иностранных дел, находящиеся в иностранном государстве, а также сопровождающие члены его семьи; любой представитель или должностное лицо государства, или любое должностное лицо, или иной агент международной организации, а также проживающие с ним члены его семьи во время нахождения их в иностранном государстве. Конкретные виды должностных лиц и представителей государства в иностранном государстве, а также должностных лиц и агентов международной организации определяются на основании положений Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., Конвенции о специальных миссиях 1969 г., Конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г., Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН 1946 г., Венской конвенции о консульских сношениях 1963г., а также на основе положений двухсторонних конвенций о консульских сношениях, заключенных с Кыргызстаном и другими государствами. В случае, когда нападение на такое лицо повлекло за собой его преднамеренную смерть или причинение ему тяжкого вреда здоровью, содеянное следует квалифицировать по совокупности статей 97 или 104 и ст. 376 УК. Если нападение повлекло за собой похищение потерпевшего, содеянное следует квалифицировать по совокупности статей 123 и 376 УК².

Итак, УК КР выделяет только четыре преступления против мира и безопасности человечества. Однако данные четыре статьи не охватывают большинство преступлений, которые угрожают миру и безопасности всего мирового

² *Асаналиев Т.А.* Указ. соч. – С. 440.

сообщества, в связи с чем необходимо дополнить раздел XII “Преступления против мира и безопасности человечества” УК КР соответствующими статьями. Такая необходимость включения дополнительных статей касательно преступлений против мира и безопасности человечества обусловливается также тем, что в уголовном законодательстве многих стран предусматривается ответственность за совершение таких преступлений. Закрепление преступлений против мира и человечества также наблюдается в уголовном законодательстве Республики Казахстан. В УК Республики Казахстан предусматриваются следующие статьи (156-163)¹: Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; Пропаганда и публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; Производство или распространение оружия массового поражения; Применение запрещенных средств и методов ведения войны; Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды; Нападение на лиц или организации, пользующиеся международной защитой; Геноцид; Экоцид; Наемничество.

Уголовный же кодекс Узбекистана, так же как и Уголовный кодекс Казахстана, содержит отдельную главу, целиком посвященную преступлениям против мира и безопасности человечества. При этом, помимо вышеуказанных статей и таких составов преступлений, как “Пропаганда войны” (ст. 150), “Агрессия” (ст. 151), “Нарушение законов и обычаев войны” (ст. 152), “Геноцид” (ст. 153), “Наемничество” (ст. 154), однако к рассматриваемой категории международных преступлений уголовный закон Узбекистана отнес и “Терроризм” (ст. 155 УК РУ)².

Отличительной особенностью главы 34 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, полностью посвященной преступлениям против мира и безопасности человечества, является то, что, помимо таких преступлений, как “Агрессивная война” (ст. 395), “Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны” (ст. 396), “Производство или распространение оружия массового поражения” (ст. 398), “Геноцид” (ст. 398), “Экоцид” (ст. 400), “Наемничество” (ст. 401), “Нападение на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой” (ст. 402), в нее включены и другие составы преступлений, а

именно: “Биоцид” (ст. 399); “Умышленные нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные в ходе вооруженного конфликта” (ст. 403); “Умышленные нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные во время международного или внутреннего вооруженного конфликта с угрозой здоровью или повлекшие физические увечья” (ст. 404); “Иные нарушения норм международного гуманитарного права” (ст. 405)³.

Относительно же главы 34 Уголовного кодекса Российской Федерации о международных преступлениях (статьи 353-360), здесь наблюдается некая схожесть с нашим уголовным законодательством, в связи с тем, что в нее также не включен такой состав преступления, как “Возбуждение национальной, социальной, родовой, расовой или религиозной вражды”. В остальном, состав рассматриваемой категории преступлений российского уголовного кодекса аналогичен тому, что содержится в главе 4 Уголовного кодекса Казахстана⁴.

Проведя сравнительно-правовой анализ уголовных законодательств нескольких стран, мы можем прийти к выводу, что уголовное законодательство Кыргызской Республики относительно преступлений против мира и безопасности человечества нуждается в определенных корректировках и дополнениях иными составами преступлений данной категории.

Так, к примеру, УК КР относит такой состав преступления, как возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (статья 299 УК) к Разделу IX “Преступления против общественной безопасности и общественного порядка”. Уголовный же кодекс Республики Казахстан относит этот же состав преступления к категории преступлений против мира и безопасности человечества, что является наиболее верным, поскольку данный состав преступления сформулирован на основании Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. и некоторых других международно-правовых актов в области обеспечения защиты прав человека (Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений 1981 г.; Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г. и др.). Уголовный Кодекс Республики Узбе-

¹ Раздел XII Уголовного кодекса Республики Казахстан. – Бишкек: База данных “ТОКТОМ Юрист”, 2007.

² Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – Тошкент: Адолат, 1998. – С. 235–238.

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе: Нашриети “Конуният”, 1998. – С. 373–378.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Норма-Инфра, 1998. – С. 781–797.

кистан поступил также, как казахский законодатель, и аналогичные положения содержатся в ст. 156 Уголовного кодекса Республики Узбекистан – “Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды” в рамках раздела “международные преступления”¹.

Относительно иных составов преступлений международного характера, то по УК КР такие составы преступлений содержатся в различных главах и разделах данного закона.

Согласно ст. 4 УК КР, основанием уголовной ответственности является совершение

общественно опасного деяния, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Иными словами, лицо подлежит уголовной ответственности, если совершенное им деяние содержится в уголовном законодательстве КР, что соответствует общему принципу права “*nullum crimen sine lege*”, т.е. наказание без закона недопустимо. Таким образом, если другие виды преступлений против мира и безопасности, кроме тех, которые внесены в УК КР, будут совершены на территории КР, то возникнут огромные трудности при привлечении лиц, совершивших эти преступления, к уголовной ответственности.

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – Тошкент: Адолат, 1998. – С. 235–238.